

УДК 343.231

*О. В. Ермакова**доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ СОЗДАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЛАНКЕТНОЙ ДИСПОЗИЦИИ

Процесс создания составов преступлений характеризуется сложностью, поскольку, помимо самого формирования обязательных признаков, требуется их точное отражение в норме уголовного закона.

При этом законодатель должен определить, какой способ фиксации признаков состава преступления в том или ином случае будет наиболее оптимальным. В частности, теория уголовного права выделяет 4 вида диспозиции: простая, описательная, бланкетная и ссылочная (отсылочная).

Современная наука уголовного права фактически не анализирует вопрос о том, какими критериями должен руководствоваться законодатель при выборе варианта диспозиции.

Из всех обозначенных способов отражения состава в законе наибольшую сложность имеет бланкетный, так как в этом случае требуется анализировать не только признаки состава, указанные в уголовно-правовой норме, но и их содержание в иных нормативных правовых актах.

При этом бланкетный прием можно использовать для фиксации любого признака состава преступления: деяния, последствия, признаков специального субъекта, предмета, места, орудия и средства и т. д.

Однако следует не обращаться к бланкетным диспозициям в следующих случаях:

1. В уголовном законе при использовании понятийного аппарата других отраслей права предлагается собственное содержание, противоречащее иным нормативным правовым актам.

Такая ситуация имеет место в составе нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации). Понятие «жилище», по своей сути превращающее диспозиции статей уголовного закона в бланкетные, законодатель раскрывает в примечании к ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации по-своему, игнорируя положения Жилищного кодекса Российской Федерации.

В частности, понятие, предложенное в уголовном законе, расширяет границы данного определения за счет следующих моментов: во-первых, к жилищу

относится не только недвижимостью, входящая в жилищный фонд, предназначенная для постоянного, но и временного проживания; во-вторых, по прямому указанию Уголовного кодекса Российской Федерации, это и иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. И, наконец, в трактовке, представленной уголовным законом, вообще не упоминается про соответствие этого помещения каким-либо правилам и нормам.

Таким образом, если содержание определенного понятия приводится в ином нормативном правовом акте, то все положения уголовного закона необходимо согласовывать с искомым законодательством.

2. Использованные понятия других нормативных правовых актов не имеют в каком-либо документе четкого и однозначного содержания.

Так, предметом мошенничества, помимо имущества, может выступать право на имущество. Несмотря на то, что данный термин относится к гражданской науке, его содержание не определено [1, с. 111–114].

При этом различия не определил и сам Верховный Суд Российской Федерации, поскольку в постановлении от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [2] в п. 2, разъясняя понятие имущественных прав, используется термин «право на имущество».

Существующая неопределенность в понимании предмета преступления существенно влияет на квалификацию. В связи с чем, конструируя нормы уголовного закона, законодатель обязан исключить неоднозначные формулировки, а при использовании терминов других наук разъяснить их содержание в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Использование бланкетного способа не свидетельствует о ненужности обозначения признака в норме уголовного закона. В этой части следует упомянуть о неудачности конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 264.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (введен 30.12.2021 г.), поскольку вместо указания на преступное деяние в диспозиции представлен в цифровом обозначении набор норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Соответственно, на основании обращения исключительно к норме Уголовного кодекса Российской Федерации невозможно даже понять о каком деянии идет речь. Полагаем, в данном случае возникают сложности в понимании предписаний уголовного закона, что негативно сказывается на общем предупреждении преступлений.

Таким образом, проведенное исследование приводит к выводу о том, что при использовании бланкетного способа отражения состава преступления

в нормах уголовного закона законодателю требуется убедиться в том, что те нормативные правовые акты, к которым следует обращаться для толкования, содержат четкие формулировки тех или иных терминов. Кроме того, не следует наделять применяемые термины содержанием, противоречащим искомым нормативным правовым актам. Безусловно, законодатель не может создать собственный понятийный аппарат для целей уголовно-правовой науки. Именно поэтому бланкетный способ описания составов преступлений получает все большее распространение. Однако необходимо помнить, что наиболее удачным приемом законодательной техники все же является описание всех обязательных признаков состава в самом законе, а остальные способы должны быть лишь исключением из общего правила.

Список основных источников

1. Ермакова, О. В. Использование частноправовых понятий при конструировании составов преступлений против собственности / О. В. Ермакова // Юрид. наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 2 (32). — С.111–114. [Вернуться к статье](#)
2. О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ) : постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 17 дек. 2015 г. № 56 // Бюллетень Верхов. Суда Рос. Федерации. — 2016. — № 1. [Вернуться к статье](#)